

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ
О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРАВАХ

Distr.
RESTRICTED*

CCPR/C/87/D/959/2000
8 August 2006

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Восемьдесят седьмая сессия

10-28 июля 2006 года

СООБРАЖЕНИЯ

Сообщение № 959/2000

<u>Представлено:</u>	г-ном Саймихжоном и г-жой Малохат Базаровыми (не представлены адвокатом)
<u>Предполагаемая жертва:</u>	Наимжон Базаров, сын авторов
<u>Государство-участник:</u>	Узбекистан
<u>Дата сообщения:</u>	16 ноября 2000 года (первоначальное сообщение)
<u>Справочная документация:</u>	решение Специального докладчика на основании правила 92/97, препровожденное государству- участнику 5 декабря 2000 года (в виде документа не издавалось)
<u>Дата принятия соображений:</u>	14 июля 2006 года

* Публикуется по решению Комитета по правам человека.

Тема сообщения: пытки, несправедливое судебное разбирательство, habeas corpus

Вопросы существа: Вынесение смертного приговора в ходе несправедливого судебного разбирательства

Процедурные вопросы: Уровень обоснованности жалобы

Статьи Пакта: 6, 7, 9, 10, 11, 14 и 15

Статьи Факультативного протокола: 2

14 июля 2006 года Комитет по правам человека принял содержащийся в приложении проект Соображений Комитета в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола в отношении сообщения № 959/2000. Текст Соображений прилагается к настоящему документу.

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

ПРИЛОЖЕНИЕ

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5
Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и
политических правах

Восемьдесят седьмая сессия

относительно

Сообщения № 959/2000

Представлено: г-ном Саймихжоном и г-жой Малохат Базаровыми
(не представлены адвокатом)

Предполагаемая жертва: Наимжон Базаров, сын авторов

Государство-участник: Узбекистан

Дата сообщения: 16 ноября 2000 года (первоначальное сообщение)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 14 июля 2006 года,

завершив рассмотрение сообщения № 959/2000, представленного в Комитет по
правам человека от имени г-на Наимжона Базарова в соответствии с Факультативным
протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором
сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

* В рассмотрении данного сообщения принимали участие следующие члены
Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-н Прафулладандра Натварлал
Бхагвати, г-н Альфредо Кастильеро Ойос, г-жа Кристина Шане, г-н Вальтер Келин,
г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел
Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари Иригойен и г-н Роман Верушевский.

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Авторами сообщения являются Саймихжон Базаров (1950 года рождения) и его супруга Малохат, граждане Узбекистана. Они представили сообщение от имени их сына Наимжона Базарова (казненного на основании смертного приговора от 11 июня 1999 года, вынесенного Самаркандским областным судом) и утверждают, что он является жертвой нарушений Узбекистаном его прав, предусмотренных статьями 6, 7, 9, 10, 11, 14 и 15 Пакта¹. Хотя авторы прямо не ссылаются на данное положение, настоящее сообщение, как представляется, затрагивает вопросы, относящиеся к статье 7 в отношении авторов. Авторы сообщения не представлены адвокатом.

1.2 5 декабря 2000 года в соответствии с правилом 92 своих правил процедуры Комитет по правам человека, действуя через своего Специального докладчика по временным мерам и новым сообщениям, обратился к государству-участнику с просьбой не приводить в исполнение смертный приговор, вынесенный г-ну Базарову, пока Комитет не завершит рассмотрение настоящего сообщения. Однако 26 января 2004 года государство-участник проинформировало Комитет, что смертный приговор, вынесенный г-ну Базарову был приведен в исполнение 20 июля 2000 года, т.е. до представления (16 ноября 2000 года) и регистрации дела 5 декабря 2000 года и формулирования Комитетом просьбы о применении временных мер защиты.

Изложение фактов авторами

2.1 27 мая 1998 года Наимжон Базаров, следовавший на автомобиле в Самарканд для того, чтобы посетить свою сестру, находившуюся в больнице, был остановлен в Ургуте двумя сотрудниками правоохранительных органов (С. Дж., заместителем начальника Ургутского районного отдела министерства внутренних дел, и Р. Х. из отдела уголовного розыска), которые попросили его отвезти другого сотрудника милиции, Е. С., в Джамбайский район, а затем доставить его обратно. Как утверждается, сын авторов отказался сделать это, заявив, что он едет по срочным делам; как утверждается, полицейские выразили неудовольствие. В конечном итоге он отвез полицейского к месту назначения, но не доставил его назад.

2.2 14 июня 1998 года, снова находясь за рулем автомобиля, сын авторов был остановлен в Ургуте группой сотрудников правоохранительных органов (двое из которых, С. Дж. и Р.Х., были участниками эпизода 27 мая). Его доставили в (Ургутский) районный отдел министерства внутренних дел, как сообщается, без какого-либо ордера. Там, как

¹ Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 28 декабря 1995 года.

утверждается, в ходе допроса его избивали и запугивали тем, что его семья будет арестована. Позднее в течение того же дня его обвинили в торговле наркотиками. Следователи провели обыск в его доме в присутствии свидетелей, и после того, как они подложили под ковер небольшое количество наркотиков, они "обнаружили их", что было должным образом зарегистрировано. Авторы заявляют, что их сын не имел возможности обратиться с ходатайством о пересмотре судом законности его ареста и задержания, поскольку такой возможности в государстве-участнике не существует.

2.3 21 июня была проведена очная ставка сына авторов с некой Г.Х. в присутствии С. Дж., следователя и адвоката Базарова². Г.Х. утверждала, что сын авторов принимал участие вместе с другими лицами в убийстве двух человек в ее доме ночью с 1 на 2 мая 1998 года, с тем чтобы завладеть 100 г опиума.

2.4 Дело против сына авторов и восьми других обвиняемых было передано в Самаркандский областной суд, и судебное разбирательство началось 12 апреля 1999 года. 11 июля 1999 года суд признал сына авторов и одного из подсудимых виновными в совершении убийства и других преступлений, включая торговлю наркотиками, и приговорил их к смертной казни³.

2.5 По сообщению авторов, их сын и другие лица, проходившие с ним по делу в качестве обвиняемых, заявили в суде, что они подвергались избиениям и пыткам во время предварительного следствия, с тем чтобы вынудить их дать ложные показания, и все заявили, что они не виновны в убийстве; сын авторов заявил также, что он не причастен к торговле наркотиками, в которой его обвиняли. Как утверждается, другие подсудимые демонстрировали телесные повреждения - "ожоги от сигарет, синяки, кровоподтеки, опухоли на голове, сломанные зубы" - и просили председательствующего судью о проведении в связи с этим медицинского освидетельствования. Суд не дал распоряжения о проведении медицинского освидетельствования, но опросил двух следователей, которые отрицали применение незаконных методов допроса на стадии предварительного следствия.

² По сообщению авторов, их сын был представлен его адвокатом 16 июня 1998 года. Из материалов дела неясно, был ли адвокат назначен *ex-officio* или нанят в частном порядке.

³ Восемь других обвиняемых были приговорены к различным срокам лишения свободы.

2.6 Авторы утверждают, что суд над их сыном не отвечал требованиям справедливого судебного разбирательства: уголовное дело было "сфабриковано" следователями, а суд основывался в своих заключениях главным образом на показаниях Г.Х. (которые, по утверждению авторов, не должны были приниматься во внимание, поскольку они менялись несколько раз в ходе предварительного следствия) и на показаниях, полученных под пытками от обвиняемых в ходе предварительного следствия. Авторы утверждают, что суд не смог однозначно установить виновность их сына и устранить ряд противоречий. Авторы также утверждают, что их сын имел алиби: в ночь совершения преступления он находился не в Ургуте, а в Самарканде, для того чтобы встретить их по возвращении из отпуска, а поезд прибыл рано утром, - но это, как утверждается, не было принято во внимание судом.

2.7 Г-н Н. Базаров обжаловал в кассационном порядке (дата не указана) решение Самаркандского областного суда от 11 июня 1999 года. 24 декабря 1999 года Верховный суд оставил решение областного суда в силе, подтвердив тем самым смертный приговор. Таким образом, внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

Жалоба

3. Авторы заявляют, что вышеназванные факты представляют собой нарушение прав их сына в соответствии со статьями 7, 9, 10, 11 и 14 в совокупности со статьей 6, а также статьи 15 Пакта. Хотя авторы прямо не ссылаются на данное положение, настоящее сообщение, как представляется, затрагивает вопросы, относящиеся к статье 7 в отношении авторов.

Замечания государства-участника

4.1 Государство-участник представило свои замечания 10 октября 2002 года и 15 декабря 2003 года. Государство-участник утверждает, что в соответствии с приговором, вынесенным 11 июня 1999 года и впоследствии подтвержденным решением Верховного суда 24 декабря 1999 года, г-н Базаров, вступив в преступный сговор с двумя соучастниками (Р. и М.), совершил умышленное убийство двух лиц с целью завладеть 190 г опиума. Помимо этого, г-н Базаров и Р. были признаны виновными в сбыте некоему С. в марте 1998 года 100 г опиума (крупный размер).

4.2 Во время обыска, проведенного в доме предполагаемой жертвы 14 июня 1998 года, следователи изъяли 1 г опиума и 0,5 г марихуаны, а также специальную трубку для употребления наркотиков.

4.3 Суд признал г-на Базарова виновным в незаконном завладении наркотическими средствами, совершенном путем кражи, в незаконной продаже наркотиков, незаконном приобретении и продаже наркотиков лицом, ранее совершившим преступление, составляющее незаконный оборот наркотических средств или психотропных веществ, умышленном убийстве двух лиц при отягчающих вину обстоятельствах, совершенном группой лиц из корыстных побуждений.

4.4 По сообщению государства-участника, вина сына авторов была доказана материалами уголовного дела, и его деяния квалифицированы верно. При назначении меры наказания суд учел характер совершенного деяния, то, что оно было совершено из корыстных побуждений группой лиц с особой жестокостью, что оно представляет собой незаконный сбыт наркотических средств в крупном размере и что виновный не занимался "общественно-полезным трудом". Суд пришел к заключению, что он опасен для общества и что его перевоспитание невозможно.

Комментарии авторов

5.1 19 ноября 2003 года авторы направили свои комментарии в отношении представления государства-участника. По мнению авторов, государство-участник не представило подробных ответов ни по существу сообщения, ни по жалобе о нарушении статьи 9 (судебного надзора за производством ареста/заключением под стражу); это обусловлено отсутствием такого судебного надзора в правовой системе правопорядка государства-участника⁴.

5.2 Что касается жалобы в соответствии с пунктом 7, авторы сообщают, что государство-участник не провело эффективного расследования утверждений о том, что их сын и другие обвиняемые по его делу подвергались пыткам/жестокому обращению в Ургутском городском отделе милиции. Авторы настаивают на том, что их сын не признал своей вины, а другие подследственные дали обвинительные показания против их сына под принуждением. Авторы вновь утверждают, что в ходе судебного процесса их сын и другие обвиняемые свидетельствовали о том, что их пытали и жестоко избивали, а также о том, что в анальное отверстие некоторых из них следователи вводили пустые бутылки. Г-н Базаров, его адвокат и другие подсудимые обращались к председательствующему судье с просьбой провести расследование в отношении этих надругательств и медицинское освидетельствование, но их просьбы были отклонены. Хотя

⁴ Указом Президента от 8 августа 2005 года предусмотрено, что в рамках проводимых реформ суды будут наделены правом осуществлять контроль за решениями о заключении под стражу с 1 января 2008 года.

председательствующий судья вызвал в суд двоих из вышеупомянутых сотрудников правоохранительных органов и задал им вопрос о том, применяли ли они пытки во время следствия, им было разрешено покинуть зал суда, после того, как они дали на этот вопрос отрицательный ответ. По утверждению авторов, государство-участник не провело также никакого расследования в отношении настоящего сообщения.

5.3 Что касается утверждения о нарушении статьи 14, авторы вновь заявляют, что суд над их сыном не отвечал критериям справедливого судебного разбирательства. Авторы утверждают, что председательствующий судья вел заседание предвзято и необъективно, сам зачитывал обвинительный акт и задавал вопросы свидетелям. Он не "настаивал на присутствии прокурора" в течение всего судебного разбирательства, и поэтому прокурор присутствовал только на 15 из 20 заседаний суда и отсутствовал при открытии судебного процесса. Авторы утверждают, что председательствующий судья не устранил никаких противоречий, которые проявились в ходе рассмотрения уголовного дела, а впоследствии вынес смертный приговор, несмотря на то, что прокурор требовал определить в качестве меры наказания для Базарова лишение свободы на срок 20 лет.

5.4 Авторы напоминают, что суть настоящего сообщения заключается в том, что презумпция невиновности в отношении их сына не была соблюдена и что он был приговорен к смерти на основании "сомнительных" показаний и признаний, полученных под пытками, а также на основании "весьма спорных показаний". Авторы утверждают, что суд не учел надлежащим образом оправдательные показания в отношении их сына и "решительно" отверг его алиби. Авторы заявляют, что государство-участник не представило подробного ответа на эти вопросы.

5.5 Что касается предполагаемого нарушения статьи 6 Пакта, то авторы подтверждают, что право их сына на жизнь было нарушено, поскольку он был приговорен к смертной казни после несправедливого судебного разбирательства.

5.6 В заключение авторы заявляют, что им не известно, где находится их сын, и утверждают, что официальные лица игнорируют их соответствующие запросы. Как утверждается, единственное поступившее к ним известие было получено в сентябре 2002 года "по неофициальным каналам" и обнадеживало их в том смысле, что их сын был жив. Авторы заявляют, что атмосфера секретности в отношении местонахождения их сына причиняет невыносимые страдания всей их семье, каждый день их жизни проходит в условиях неопределенности и психологических страданий.

Дополнительная информация, полученная от государства-участника

6.1 Государство-участник представило дополнительную информацию 26 января 2004 года. Государство-участник подтверждает свои предыдущие замечания и заявляет, что данное дело можно считать необоснованным по существу. Государство-участник заявляет, что утверждения авторов о нарушении статьи 7 голословны.

В противоположность тому, что указано в сообщении, Верховный суд Узбекистана однозначно установил, что в соответствии с протоколами судебных заседаний ни г-н Базаров, ни другие проходившие с ним по делу обвиняемые, ни адвокаты никогда не обращались к председательствующему судье с просьбой назначить медицинскую комиссию для расследования утверждений о пытках или жестоком обращении. В то же время, согласно сообщению государства-участника, в ходе процедур внутриведомственного контроля правоохранительные органы не установили никаких неправомерных действий в период содержания г-на Базарова под стражей до суда.

6.2 По мнению государства-участника, утверждения в соответствии со статьей 14 также являются необоснованными. Вопреки утверждениям авторов протоколы судебных заседаний показывают, что судебный процесс начался 12 апреля 1999 года в присутствии прокурора, адвокатов, переводчика, всех подсудимых и потерпевших. Как сообщается, судебное разбирательство проводилось без перерывов и на нем все время присутствовали прокурор, адвокаты и подсудимые, а все допросы осуществлялись "в присутствии прокурора, адвокатов и подсудимых".

6.3 В заключение государство-участник сообщает, что в соответствии с информацией его компетентных органов приговор в отношении Базарова был приведен в исполнение 20 июля 2000 года, т.е. до регистрации сообщения Комитетом и формулирования его просьбы о применении временных мер на основании статьи 92 правил процедуры 5 декабря 2000 года.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии со статьей 93 своих правил процедур определить, является ли данное сообщение приемлемым по смыслу Факультативного протокола к Пакту.

7.2 Комитет отмечает, что этот вопрос не рассматривается по какой-либо процедуре международного разбирательства или урегулирования и что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. Поэтому требования пункта 2 а) и б) статьи 5 Факультативного протокола соблюдены.

7.3 Комитет принял к сведению жалобу авторов в соответствии со статьями 7 и 10 о том, что их сын подвергался пыткам во время предварительного следствия и что его заявления в этом отношении были проигнорированы судом. Государство-участник возражает против этого и утверждает, что ни сын авторов сообщения, ни другие обвиняемые по его делу, ни адвокаты никогда не обращались к суду с просьбой о проведении медицинского освидетельствования по этому вопросу, тогда как "процедурами внутриведомственного контроля" правоохранительных органов не было выявлено никаких неправомерных действий в период содержания под стражей. Комитет отмечает, что находящиеся в его распоряжении материалы, касающиеся, в частности, обжалования предполагаемой жертвой и его адвокатом приговора, вынесенного Самаркандским областным судом 11 июня 1999 года, не содержат какой-либо информации в отношении того, что г-н Базаров подвергался жестокому обращению или пыткам. Кроме того, авторами не было представлено никаких пояснений в отношении того, обращались ли жертва, ее родственники или ее адвокат с жалобами на такие действия в период предварительного следствия. В данных обстоятельствах Комитет приходит к выводу о том, что авторы не обосновали в достаточной мере настоящую конкретную жалобу для целей приемлемости и эта часть сообщения является неприемлемой в соответствии с пунктом 2 Факультативного протокола.

7.4 Комитет также принял к сведению не подкрепленные фактами утверждения авторов о том, что права их сына, предусмотренные статьями 11 и 15 Пакта, были нарушены. В связи с отсутствием какой-либо информации в этом отношении Комитет приходит к выводу о том, что эта претензия не является достаточно обоснованной для целей приемлемости в соответствии с пунктом 2 Факультативного протокола.

7.5 Комитет считает, что другие содержащиеся в настоящем сообщении жалобы, в связи с которыми возникают вопросы по статье 9 и пункту 1 статьи 14 в совокупности со статьей 6 Пакта, в отношении предполагаемой жертвы, а также по статье 7 Пакта в отношении авторов, являются достаточно обоснованными для целей приемлемости.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей представленной ему сторонами информации в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Авторы утверждали, что их сын не имел возможности добиться пересмотра решения о его заключении под стражу судьей или иным должностным лицом, уполномоченным законом осуществлять судебную власть, поскольку законодательством Узбекистана такая возможность не предусмотрена. Государство-участник не опровергло этого утверждения. Комитет отмечает, что уголовно-процессуальным законодательством государства-участника предусмотрено, что постановления в отношении ареста/содержания под стражей утверждаются прокурором, решения которого могут быть обжалованы только вышестоящему прокурору, но не могут оспариваться в суде. Комитет отмечает, что сын автора был арестован 14 июня 1998 года, заключен под стражу 18 июня 1998 года и что последующего рассмотрения в судебном порядке законности содержания под стражей не происходило до тех пор, пока он не предстал перед судом 12 апреля 1999 года. Комитет напоминает⁵, что в соответствии с пунктом 3 статьи 9 вопрос о содержании под стражей лиц, обвиняемых в совершении уголовно наказуемого деяния, должен рассматриваться в судебном порядке, а также напоминает, что обязательным элементом, необходимым для надлежащего отправления правосудия, является проведение разбирательства по соответствующему делу независимым, объективным и беспристрастным органом. С учетом обстоятельств данного дела Комитет не удовлетворен аргументом о том, что государственный прокурор может обладать необходимой объективностью и беспристрастностью для того, чтобы рассматривать его по смыслу пункта 3 статьи 9 в качестве "должностного лица, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть". Поэтому Комитет заключает, что данное положение было нарушено.

8.3 Комитет принял к сведению утверждения авторов о том, что проходившие по делу их сына другие обвиняемые подвергались избиению и пыткам до тех пор, пока не дали ложные обличающие его показания, послужившие основанием для его осуждения. Комитет отмечает, что из имеющихся в его распоряжении материалов следует, что предполагаемая жертва и его защитник заявили о том, что эти обвиняемые демонстрировали следы пыток в суде и утверждали, что их показания были получены под пыткой, в связи с чем председательствующий судья вызвал в суд двух следователей, о которых шла речь, задал им вопрос относительно использования ими незаконных методов

⁵ См., в частности, *г-жа Дармон Султанова (Рузметова) против Узбекистана*, сообщение № 915/2000, Соображения, принятые 30 марта 2006 года, пункт 7.7.

расследования, а затем разрешил им покинуть зал суда, получив отрицательный ответ. Государство-участник ответило лишь, что обвиняемые предполагаемой жертвы или адвокаты не обращались к суду с просьбой провести какое-либо медицинское освидетельствование в этом отношении и что в ходе точно не указанных "процедур внутриведомственного контроля" правоохранительные органы не установили применение каких-либо противозаконных методов в ходе содержания под стражей. В этих условиях Комитет отмечает, что государство-участник не представило письменных доказательств относительно проведения какого-либо расследования в рамках судебного разбирательства или в контексте настоящего сообщения. Комитет напоминает, что бремя доказывания (применения пыток) не может ложиться исключительно на автора сообщения, особенно учитывая то, что автор и государство-участник не всегда имеют одинаковый доступ к показаниям и что зачастую только государство-участник имеет доступ к соответствующей информации; в пункте 2 статьи 4 подразумевается, что государство-участник обязано добросовестно расследовать все утверждения о нарушениях Пакта, выдвинутые против него или его властей⁶. В этих обстоятельствах Комитет делает вывод о том, что должное внимание необходимо уделить утверждениям авторов, поскольку государство-участник не опровергло утверждение о том, что обвиняемые их сына подвергались пыткам с целью принудить их дать ложные показания против него. Таким образом, Комитет приходит к выводу, что представленные факты свидетельствуют о нарушении прав предполагаемой жертвы в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта.

8.4 В свете сделанного выше вывода и с учетом своей постоянной практики, согласно которой вынесение смертного приговора в ходе судебного разбирательства, не отвечающего требованиям справедливого судебного разбирательства, также составляет нарушение статьи 6 Пакта⁷, Комитет приходит к выводу о том, что права предполагаемой жертвы по смыслу этого положения также были нарушены.

8.5 Комитет принял к сведению заявление авторов о том, что власти долго не информировали их о положении, в котором находился их сын, и сообщили о его казни по истечении длительного времени после его смерти. Комитет отмечает, что законодательство государства-участника не допускает информирование семьи лица,

⁶ См., в частности, сообщение № 30/78, *Ирен Блейер Левенхоф и Роза Валиньо де Блейер против Уругвая*, Соображения, принятые 29 марта 1982 года, пункт 13.3.

⁷ См., в частности, *Сергеев против Узбекистана*, сообщение № 907/2000, Соображения, принятые 1 ноября 2005 года, пункт 6.4.

приговоренного к смерти, ни о дате казни, ни о месте захоронения казненного⁸. Комитет понимает продолжающиеся душевные страдания и психологический стресс, причиняемые авторам сообщения как матери и отцу приговоренного к смертной казни заключенного в результате сохраняющейся неопределенности в отношении обстоятельств, приведших к его казни, а также места его захоронения. Комитет напоминает о том, что обстановка секретности в отношении даты казни и места захоронения, а также отказ передать тело казненного для захоронения равноценны запугиванию или наказанию родственников, поскольку их намеренно оставляют в состоянии неопределенности и психических страданий⁹. Комитет считает, что первоначальный отказ властей уведомить авторов о казни их сына и отказ проинформировать их о месте захоронения представляет собой бесчеловечное обращение с авторами в нарушение статьи 7 Пакта.

9. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что установленные им факты свидетельствуют о нарушении прав г-на Наимджона Базарова по пункту 3 статьи 9 и пункту 1 статьи 14 в совокупности со статьей 6 Пакта, а также прав его родителей, г-на и г-жи Базаровых, по статье 7.

10. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить авторам сообщения эффективные средства правовой защиты, включая информацию о месте захоронения их сына, а также реальное возмещение за испытанные душевные страдания. Государство-участник обязано также не допускать подобных нарушений в будущем.

11. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушений Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязано гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и обеспечивать их действенными и имеющими исковую силу средствами правовой защиты в случае установления факта

⁸ В соответствии со статьей 140 Уголовно-исполнительного кодекса государства-участника тело казненного лица не выдается для захоронения и о месте захоронения не сообщается.

⁹ См., к примеру, *Холинисо Алибоева (Валижон Алибоев) против Таджикистана*, сообщение № 985/2001, Соображения, принятые 18 октября 2005 года, пункт 6.7; *Халилова против Таджикистана*, сообщение № 973/2001, Соображения, принятые 30 марта 2005 года; *Лиашкевич против Беларуси*, сообщение № 887/1999, Соображения, принятые 3 апреля 2003 года.

нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о принятых мерах во исполнение сформулированных Комитетом Соображений. Государству-участнику предлагается также обеспечить публикацию текста Соображений Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
